05 1991

1 1 1

ТУ–19–241–82

1

3.

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—267

СЕМЬ СИМЕОНОВ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

художник И. Большакова

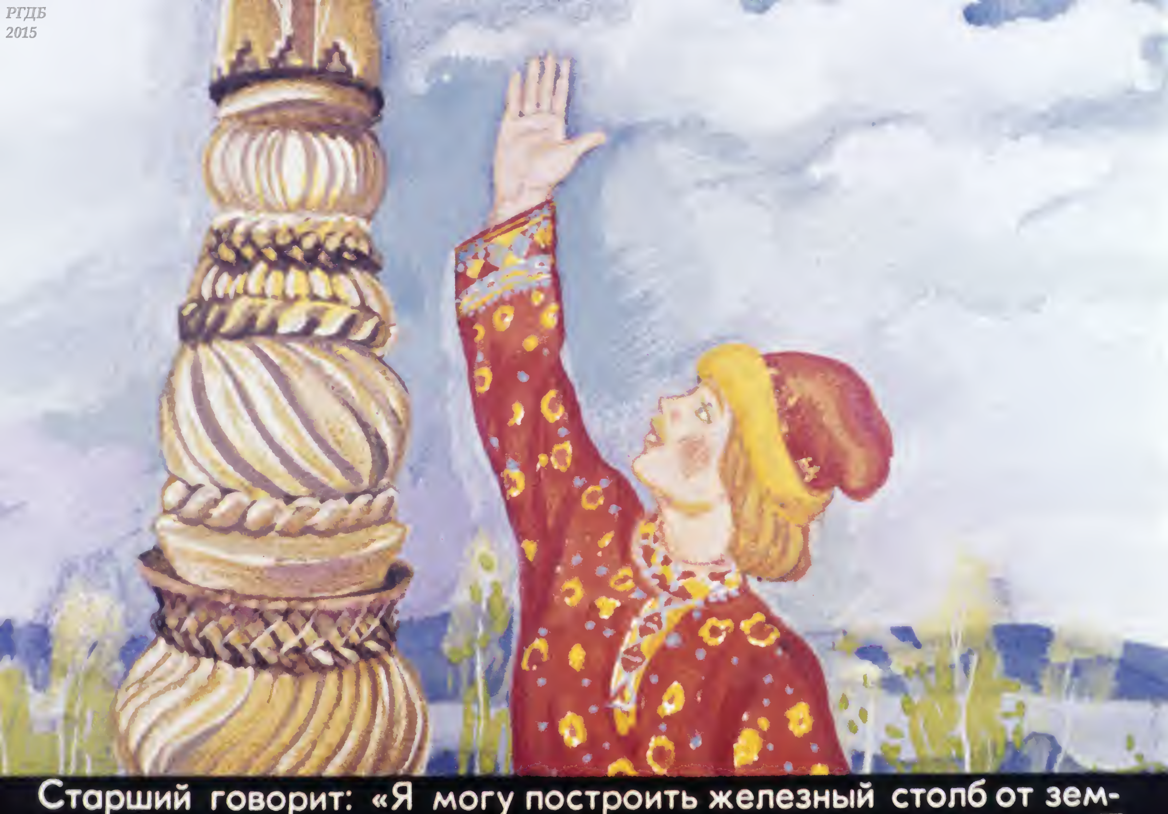
Жили-были семь братьев, семь Симеонов, росту одинакового и на одно лицо. Вышли они раз на поле пахать. В ту пору ехал мимо царь с воеводами.

Увидал царь семь пахарей одинаковых — удивился. Велел разузнать, кто такие. Побежали слуги царские,

привели к царю семь Симеонов. Стал их царь расспрашивать. Отвечают ему молодцы: «Мы семь братьев Симеонов. Пашем землю отцовскую и дедову, и каждый своему ремеслу обучен».

Старший говорит: «Я могу построить железный столб от земли до неба».

Второй говорит: «Я могу на тот столб влезть, во все стороны посмотреть, где что делается увидеть».

Третий говорит: «Я Симеон-мореход. Тяп-ляп—сделаю корабль, по морю поведу, под воду уведу».

Четвёртый говорит: «Я Симеон-стрелец. На лету муху из лука бью».

Пятый говорит: «Я Симеон-звездочёт. Звёзды считаю, ни одной не потеряю».

«Я,—шестой говорит,—Симеон-хлебороб. За один день вспашу, посею и урожай соберу».

«А я, царь-батюшка, пляшу, пою, на рожке играю», — говорит седьмой Симеон, самый младшенький.

Вывернулся тут воевода царский: «Ох, царь-батюшка! Работнички нам надобны. А плясуна-игреца вели прочь прогнать. Такие только зря хлеб едят».

«Пожалуй,—говорит царь.—Сыграй напоследок да и вон из моего царства».

Заиграл Симеон-младшенький плясовую русскую. Как пошёл тут народ плясать! И царь пляшет, и бояре пляшут, и стражники пляшут. А царский воевода—пуще всех.

Опустил Симеон-младшенький берестяной рожок: «Отдыхай-
те, люди добрые, а ты, воевода, ещё попляши».

Воевода до того плясал, что с ног упал. Царь смеётся, а воевода зло затаил.

Пришёл черёд Симеону-старшему своё ремесло показать. Взял он молот в пятнадцать пудов, сковал железный столб от земли до неба.

Второй Симеон на тот столб полез, кругом поглядел. «Вижу,— говорит,— на море-океане, на острове Буяне, во дворце Елена Прекрасная сидит, шёлковый ковёр ткёт!»

Захотелось царю Елену Прекрасную себе в жёны взять, да кого сватами послать? Воевода царя подучивает: «Пошли, царь-батюшка, семь Симеонов, а не привезут царевну—вели их казнить, головы рубить».

«Ну что ж, пошлю! — говорит царь. — Да и ты поезжай за ними надсматривать». Побелел воевода, а делать нечего. Не рыл бы другому яму — сам бы в неё не попал.

Взял Симеон-мореход острый топор, тяп-ляп—сделал корабль. На корабль сели, паруса зашумели, поплыли по морю-океану, к острову Буяну.

Долго ли, коротко ли ехали—до чужого царства доехали. Пришли к Елене Прекрасной, принесли подарки драгоценные, стали за царя сватать.

А злой воевода ей на ухо шепчет: «Не ходи за него, Елена Прекрасная, царь стар, не удал». Разгневалась царевна, сватов с глаз прогнала.

«Ну, братцы, — говорит Симеон-младшенький, — вы в путь-дорогу готовьтесь, хлеба запасите, а моё дело — царевну добыть».

Сидит Елена Прекрасная у оконца, задумалась. Симеон-младшенький на лавочку под оконцем сел, такую речь повёл:

—Хорошо у вас на море-океане, на острове Буяне, а на Руси-матушке во сто крат лучше!

—У нас луга зелёные, в лугах цветы лазоревые, у заводей берёзки белые.

—У нас заря с зарёю сходится, месяц на небе звёзды пасёт. Заиграет утром пастух на рожке—и не захочешь, а за ним пойдёшь.

Заиграл тут Симеон-младшенький на берестяном рожке, и пошла за ним Елена Прекрасная.

Симеон на корабль, и она за ним. Братья того и ждали. Повернули корабль, в сине море поплыли. А за ними погоня.

Шестой брат схватил корабль за нос, и пал корабль на дно моря.

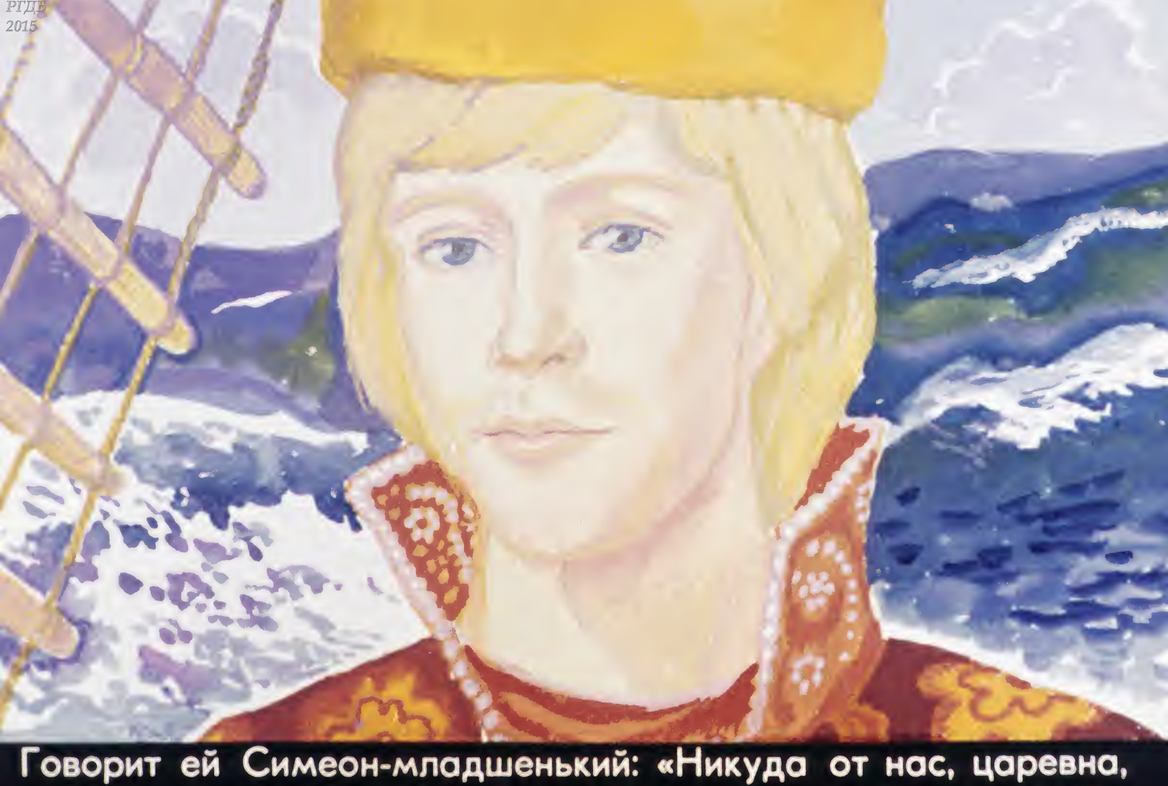
Миновала погоня—поплыли дальше. Очнулась, огляделась Елена Прекрасная—далеко остров Буян. Грянулась она о сосновый пол—полетела в небо голубой звездой.

Выбежал тут Симеон-звездочёт, посчитал на небе звёзды ясные, нашёл звезду новую. Выбежал тут Симеон-стрелец, пустил в звезду золотую стрелу.

Скатилась звезда на сосновый пол, снова стала Еленой Прекрасной.

Говорит ей Симеон-младшенький: «Никуда от нас, царевна, не спрячешься, а коли тебе тяжело с нами плыть—отвезём тебя сами домой. Пускай нам царь головы рубит».

Пожалела Елена Симеона-младшенького, осталась. Симеон от царевны на шаг не отходит. Елена Прекрасная с него глаз не сводит.

А злой воевода всё примечает, злое дело затевает. Созвал он братьев и подал им чару сладкого вина: «Выпьем, братцы, за родную сторону».

Выпили братья сладкого вина и заснули крепко-накрепко: было в том вине сонное зелье подмешано.

Только царевна да Симеон-младшенький того вина не пили. Плачут Симеон-младшенький и Елена Прекрасная, рыдают, расставаться не хотят.

Доехали до родной стороны. Злой воевода к царю побежал и наговаривает: «Царь-батюшка, Симеон-младшенький на тебя зло таит—тебя убить хочет, царевну себе забрать. Вели его казнить».

Только Симеон с царевной к царю пришли, царь царевну с почётом в терем проводил, а Симеона-младшенького велел в тюрьму бросить, железными цепями приковать.

Утром-светом повели Симеона-младшенького на лютую казнь. Царевна плачет, жемчужные слёзы льёт. Злой воевода усмехается.

Говорит Симеон-младшенький: «Царь немилостивый, по старому обычаю исполни мою просьбу смертную: дозволь последний раз на рожке сыграть».—«Играй, Симеон, да поскорей—заждались мои палачи».

Заиграл Симеон-младшенький на берестяном рожке. Долетел тот звук до корабля. Пробудились братья, говорят: «Знать, беда стряслась с нашим младшеньким!»

Только схватились палачи за острые мечи—отколь ни возьмись идут старшие братья.

Испугался царь и говорит: «Берите братца младшенького, да и царевну впридачу! Забирайте её скорей».

Ну и был тут пир на весь мир. Попили-поели, песен попели. А как плясать пошли — так и до сих пор ещё не остановились.

КОНЕЦ

Обработка
И. Карнауховой

Художественный редактор
В. Дугин

Редактор
Т. Семибратова

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Д-[illegible]
Цветной 0-80